

Г. Н. Гашкова¹

СУДЬБА ОБИТАТЕЛЕЙ ДОМА БАЖАНОВА

Дом на улице Марата под номером 72 известен как Дом Бажанова. Именно под таким названием находим о нем сведения в справочниках и других источниках, несмотря на то, что Бажанову единолично он никогда не принадлежал.

Построен этот дом на средства и для нужд Торгово-промышленного товарищества Ф. Г. Бажанова и А. П. Чувалдиной. В собственном доме Товарищества, представляющем собой многокорпусное строение, созданное гражданским инженером П. Ф. Алешиним, находилась квартира из 40 комнат директора-распорядителя Филадельфа Геннадьевича Бажанова. Помещения квартиры располагались по второму этажу главного и поперечного корпусов, а также двух флигелей, примыкающих к ним.

В апартаменты Бажанова ведет парадная металлическая дверь главного корпуса. Этот единственный вход с улицы оформлен двумя тамбурами с дубовыми дверями, верхняя часть дверей заполнена венецианскими стеклами с фацетом. Дальше следует широкая белая мраморная лестница с низкими парапетами, переходящими во встроенные скамейки. За дубовой трехстворчатой дверью, также с венецианскими стеклами, находится еще одна парадная лестница – трехмаршевая – из такого же белого каррарского мрамора. Над ней симметрично друг другу расположены два вензеля: монограмма «ФБ» на одном из них принадлежит купцу 1-й гильдии Ф. Г. Бажанову, монограмма «ЕБ» на другом – его супруге Екатерине Владимировне. Большой семье Бажановых и другим обитателям этого дома посвящено настоящее исследование, основанное на архивных материалах и личных встречах с потомками обитателей дома².

Строительству дома предшествовало любопытное исследование, проведенное в 1905 году по поручению Правления Товарищества. Сотрудники фирмы заполняли анкету о имеющемся у них жилье – с указанием адреса, характеристики жилых помещений и платы за них, состава семьи, отдаленности от места работы, транспорта и времени, которое затрачивается на дорогу. Один из опрошиваемых, В. П. Попов, в ответах поинтересовался резонансом проведения этой анкеты³. Спустя год был приобретен участок по Николаевской улице, 72.

Из послужного формуляра известно, что Филадельф Геннадьевич Бажанов – выходец из мещанского сословия, вероисповедания православного, родился 4 марта 1865 года в г. Любиме Ярославской губернии, образование получил домашнее в семье родителей⁴.

¹ Галина Николаевна Гашкова – сотрудник Детской библиотеки истории и культуры Петербурга, которая сейчас находится в Доме Бажанова на улице Марата, 72.

² Торгово-промышленному товариществу, истории строительства дома и отделки его интерьеров посвящена дипломная работа автора этой статьи – «Дом Торгово-промышленного товарищества Ф. Г. Бажанова и А. П. Чувалдиной» (Университет Петербурга, 2001 год). В настоящее время появились новые сведения о доме и его обитателях.

³ ЦГИА СПб. Ф. 1366. Оп. 2. Д. 15.

⁴ См.: ЦГИА СПб. Ф. 394. Оп. 1. Т. 1. Д. 483.

В малой столовой над каждой дверью располагаются гербы городов Санкт-Петербурга и Москвы, а также губерний Олонецкой и Ярославской. Благодаря знакомству с документами и встречам с потомками стало понятно, что гербы связаны с судьбой обитателей квартиры и деятельностью Товарищества. Ярославская губерния – место рождения хозяина квартиры, а Олонецкая имеет отношение к еще одному жителю квартиры – главе семейства Кирилловых – Михаилу Федоровичу (о семье Кирилловых будет рассказано ниже). Там же, в Олонецкой губернии, Товарищество приобретало земли. Петербург и Москва представлены здесь, очевидно, как символ деловых отношений между двумя столицами: Товарищество взаимодействовало с московскими мануфактурами.

Молодой Бажанов прибывает в Петербург, поступает на службу в Торговый дом «В. И. Чувалдин и преемники», основанный Владимиром Ивановичем Чувалдиным в 1867 году на семейном подряде, и вскоре становится приказчиком. В августе 1888 года после смерти хозяина фирмы дела Торгового дома переходят по завещанию в руки его вдовы Анны Петровны Чувалдиной, она же становится владелицей дома № 56 по Гороховой улице. В сентябре следующего года Филдельф Бажанов женится на старшей дочери Чувалдиных Екатерине. Затем купчиха А. П. Чувалдина и ее зять, любимский мещанин Ф. Г. Бажанов, заключают договор о создании на паях Торгового товарищества «А. П. Чувалдина и Ф. Г. Бажанов» и возобновляют аренду лавок №№ 360 – 365 в Апраксином дворе сроком на 12 лет.

С 1893 года Бажанов состоит в купечестве сначала по второй, а с 1898 – по первой гильдии. В 1900 году ему присваивается звание Потомственного почетного гражданина. Более 10 лет он был старостой церкви Святой великомученицы Екатерины училища ордена Святой Екатерины (Екатерининский институт) на Фонтанке, 36, с 1894 до июня 1917 года – почетным, а затем действительным членом Приюта принца Ольденбургского, где заведовал мужским лазаретом. С 1896 по 1913 год состоит на службе в качестве почетного члена Дома Анатолия Демидова, находившегося в Ведомстве учреждений императрицы Марии. Имел награды, первой из которых в 1896 году стала Золотая медаль с надписью «За усердие» с правом ношения на шее на Андреевской ленте. В следующем году он получил «Всемилоостивейшее Государя Императора соизволение на распространение права ношения Высочайше утвержденного особого вензелевого знака, для ношения на груди, в память исполнившегося 100-летия Ведомства учреждений Императрицы Марии, на всех лиц обоюбого пола, состоявших 2 мая 1897 года на службе, хотя бы и зауряд»⁵. При прохождении службы в различных ведомствах награждается орденами Святого Станислава 3 степени, затем 2 степени, Святой Анны 3 степени и 2 степени, а также Светлой бронзовой медалью.

Ф. Г. Бажанов занимал пост председателя Общества бумагопрядильной мануфактуры «Триумф», а также входил в состав Совета первого в России кредитного учреждения – «Петербургского общества взаимного кредита». Согласно семейному списку 1902 года, «С.-Петербургский Первой гильдии купец Ф. Г. Бажанов» имел недвижимую собственность: «дом в Выборгской части Полюстровском участке по Лабораторному пр. № 7, по Кузнечному пер. № 20»⁶.

В 1904 году Торговое товарищество «А. П. Чувалдина и Ф. Г. Бажанов» прекращает свое существование, и в феврале того же года создается Торгово-промышленное товарищество «Ф. Г. Бажанов и А. П. Чувалдина» – акционерное общество на паях. Основной капитал 1 500 000 рублей складывается из 1500 паев

⁵ ЦГИА СПб. Ф. 358. Оп. 1. Д. 824. Л. 11.

⁶ См.: ЦГИА СПб. Ф. 394. Оп. 1. Д. 483. Л. 17.

по 1000 рублей каждый. Участвуют 9 пайщиков, а всего в Товариществе 19 служащих (с членами их семей – 89 человек). На первом учредительном собрании пайщиков Товарищества Ф. Г. Бажанов единогласно выбирается председателем Правления и наделяется всеми полномочиями по руководству акционерным обществом. За успешное ведение дел и постоянную заботу о сотрудниках фирмы он получает от «господ пайщиков» благодарности. С графом Апраксиным еще раз возобновляется договор на 12 лет на аренду лавок в Апраксином дворе. Там же размещается Правление.

Товарищество ведет торговлю различными тканями и мануфактурой. В Описи товара кладовой перечислены такие ткани как муар шелковый, атлас, бумазея, дамасс, сатин, батист, кумач шерстяной, шевиот, велюр, вуаль, кашемир, меланж, люстрин, креп, кастор, драп, трико, сукно, а также изделия из них. За первый торговый год прибыль составила 117 670 рублей, самая высокая – 203 000 рублей – зарегистрирована в 1909 году. Товары поставлялись в больницы – Алафузовскую, гомеопатическую, Святой Марии Магдалины, Святого Пантелеймона, Святого Николая Чудотворца; в Приют принца Ольденбургского, в монастыри Староладожский и Больше-Тихвинский, в Школу лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады; в Общества потребителей при Балтийской и Варшавской железных дорогах, при Министерстве внутренних дел, при Путиловском заводе; в Общество пособия учащимся, в Городской дом трудолюбия в Петербурге, а также в учреждения различных ведомств других городов⁷.

Архивные материалы позволяют сделать вывод о непростых отношениях Ф. Г. Бажанова с тещей и другими родственниками со стороны Чувалдиных. В 1908 году А. П. Чувалдина подает судебный иск на зятя Ф. Г. Бажанова, обвиняя его в том, что он отстранил ее от дел фирмы и взял средства и управление в свои руки⁸. Суд закончился примирением сторон, тем не менее в следующем году она выходит из числа пайщиков и требует вернуть ей долг – деньги, внесенные при создании Товарищества. Товарищество выплачивает ей («не пайщику») денежные суммы, указанные в исполнительных листах⁹. Имя Анны Петровны Чувалдиной как соучредителя остается в названии акционерного общества.

В 1907 – 1909 годах строится собственный дом Товарищества на Николаевской улице, 72, и большая семья Бажановых поселяется в квартире из 40 комнат, специально спроектированной для председателя Правления, директора-распорядителя Бажанова. На одном из барельефов в холле парадной части квартиры можно увидеть на фоне деревенского пейзажа изображение 11 детей, занятых играми на воздухе. Можно предположить, что этот сюжет имеет отношение к обитателям дома. В семье было 11 детей. Об их судьбах известно очень мало – в основном, из семейных преданий.

Недавно нам удалось познакомиться с внучкой Филадельфа Геннадьевича и Екатерины Владимировны Бажановых Ксенией Александровной, которая в 1998 году переехала в Петербург из Северного Казахстана. От нее мы узнали, что ее бабушка и дедушка были счастливы в браке, в котором родилось 14 детей. Младшая дочь Вера родилась в 1916 году, уже после серебряной свадьбы, которую супруги Бажановы отпраздновали в сентябре 1914 года. В память об этом сделан фотосни-

⁷ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1366. Оп. 2. Д. 7.

⁸ См.: «Дело судебного следователя 27 участка г. Петербурга по обвинению Анной Чувалдиной Ф. Г. Бажанова за вовлечение в невыгодную сделку» – ЦГИА СПб. Ф. 1366. Оп. 2. Д. 14.

⁹ См.: ЦГИА СПб. Ф. 1366. Оп. 2. Д. 20.

мок в зале заседаний Правления (1 этаж левого флигеля дома на Николаевской), где мы видим юбиларов среди многочисленных гостей¹⁰. Свидетельством тому, что брак этих людей был счастливым, может служить и тот факт, что в Успенском соборе Тихвинского монастыря перед иконой Тихвинской Божьей матери, покровительницы чадородия, выложены ступени из красного гангутского гранита с выгравированной надписью: «1889 г. Сентября 10 д. 1909 г. Сия гранитная лестница с площадкою устроены усердием С. Петербургского Потомственного Почетного Гражданина Филадельфа Геннадьевича Бажанова в память 20-летия бракосочетания его с Екатериною Владимировною, урожденною Чувалдиною».

К сожалению, в 1918 году Филадельфу Бажанову пришлось покинуть Россию, расстаться с семьей. Сведения о его дальнейшей судьбе расходятся. Со слов Мстислава Николаевича Смолича, правнука А. П. Чувалдиной, Бажанов бежал через Финляндию в Швецию один, без семьи, так как Екатерина Владимировна с детьми находилась в то время в Крыму. Внучка Бажанова уточнила, что он остался в Финляндии. О дальнейшей его судьбе пока ничего не известно. Екатерина Владимировна вынуждена была оставить квартиру и перебраться на Гороховую улицу, 56, в дом своей матери, который, впрочем, полностью уже ей не принадлежал. Со слов родственников, трое старших сыновей после Октябрьской революции были расстреляны за нежелание признавать новую власть. Сын Александр, подвергшийся репрессиям за сокрытие анкетных данных, был осужден и выслан без права проживания в Ленинграде и других больших городах. В Северном Казахстане он познакомился со своей будущей женой, тоже высланной из Ленинграда. В Рыбинске, где они потом оказались в пору строительства Рыбинского водохранилища, у них родилась дочь Ксения. Перед войной семья переехала на вольное поселение в Нижний Тагил. Там оставался А. Ф. Бажанов со своей женой до ее кончины, а затем снова вернулся в Северный Казахстан и до конца своих дней жил в семье дочери. Умер он в возрасте 87 лет.

Ксения Александровна только в 2002 году впервые вошла в дом своих предков, известный ей по рассказам отца. От нее мы узнали и о непростой судьбе ее тети Ларисы Филадельфовны. Ее выслали из военного Ленинграда за то, что была замужем за немцем и носила его фамилию Кестнер. До этого она перенесла большое горе, похоронив дочь, умершую в младенческом возрасте. Муж Ларисы Филадельфовны также был репрессирован, другой семьи она не создала. Как и брату Александру, ей пришлось жить в Нижнем Тагиле. С юности мечтая стать пианисткой, Лариса Филадельфовна училась в Консерватории, но полного курса не окончила, так как была исключена из-за происхождения; с музыкой никогда не расставалась – работала в Доме культуры. В 1950-х годах Александр Филадельфович, его жена и сестра были реабилитированы, но на постоянное проживание в Ленинград они не вернулись.

В блокадном городе оставались Екатерина Владимировна и ее дочери, одна из них погибла вместе со своим сыном во время эвакуации через Ладогу. Сама Екатерина Владимировна с младшей дочерью Верочкой умерли после снятия блокады. О других детях большой семьи Бажановых пока ничего неизвестно.

Накануне 1999 года на пороге нашей библиотеки оказались две гостьи из США. Марина Юрьевна Субботина и ее дочь Надежда – потомки купца первой гильдии Михаила Федоровича Кириллова. Его имя хорошо знакомо Ксении Александровне. Об этом человеке она часто слышала от отца как о близком друге

¹⁰ Копия фотоснимка – в Детской библиотеке истории и культуры Петербурга, оригинал – в ЦГАКФФД.

ее деда Ф. Г. Бажанова. Их связывали и деловые отношения, так как Кириллов был одним из пайщиков акционерного общества. Судя по архивным материалам, которые хранятся в ЦГИА СПб., председатель Правления Бажанов доверял члену ревизионной комиссии Кириллову проведение финансовых проверок работы Товарищества и подпись Кириллова стоит на всех отчетных финансовых документах. У Михаила Федоровича и его жены Екатерины Капитоновны было 7 детей, и эта семья жила в одной квартире с Бажановыми. Адресная книга «Весь Петербург» за 1908 год сообщает нам, что и до постройки дома № 72 Бажановы и Кирилловы жили по одному и тому же адресу: ул. Николаевская, дом 68, угол Ивановской, дом 19.

Бажановы и Кирилловы жили одной большой семьей. Александр Филадельфович рассказывал своей дочери, что в большой столовой ежедневно за одним столом собиралось не менее 30 человек. Марина Юрьевна Субботина, приехавшая в Петербург, чтобы посетить дом, где жили ее родные, дополняет, что по воспоминаниям ее бабушки Марии Михайловны, одной из дочерей Кирилловых, обе семьи, благочестивые, трудолюбивые, соблюдали посты – во время строгих постов на столе не было ничего, кроме воды и черных сухарей. Все дети с раннего возраста привыкали к труду. Они могли выполнять не только домашнюю работу, но и помогать родителям в фирме.

Ф. Г. Бажанов был крестным отцом Марии Михайловны – выпускницы Екатерининского института. В последний год обучения Мария Кириллова выходит замуж за князя Александра Ивановича Загряжского. По уставу того времени воспитанницы не могли выйти замуж до окончания учебного заведения, иначе они лишались права получения диплома. По этой причине факт замужества был скрыт, и выяснилось это только в момент торжественного вручения диплома. В доме 72 на Николаевской у Загряжских 14 января 1914 года родилась дочь Мария Александровна.

Накануне Октябрьской революции Загряжские выехали из Петрограда в свой загородный домик на границе Финляндии с Россией. Вернуться в Россию им было не суждено. Началась их скитальческая жизнь. В Югославии Александр Иванович Загряжский, пытаясь заняться предпринимательством, вложил все свои средства в книгоиздательское дело, был обманут компаньонами и семья оказалась без средств к существованию. Прекрасное образование, полученное Марией Михайловной, ее общительный характер и трудолюбие помогли ей открыть школу моделирования и шитья одежды, что давало хороший заработок, и тем самым семья была спасена. Позже они жили в Аргентине и, наконец, после Второй мировой войны оказались в США. Там, прожив долгую жизнь, М. М. Загряжская умерла в возрасте 90 лет, оставаясь до конца своих дней оптимистичным человеком. Члены семей Бажановых и Кирилловых вели переписку, которая в 1920-х годах прекратилась по просьбе тех, кто остался в России, – вероятно, из-за опасения репрессий. Так прервалась связь между двумя семьями.

В конце 2002 года нам передали письмо из США, написанное по-русски, от Марии Александровны Вахтель (Загряжской), которая родилась в доме Бажанова. В этом трогательном послании к *соотечественникам на Николаевской, 72* – любовь к России, той Родине, которую ей пришлось покинуть вместе со своими родителями, и любовь к родному русскому языку.

«Дорогие и многоуважаемые мои соотечественники на Николаевской, 72. Дочка Марина попросила меня написать воспоминания о нашей жизни в Петербурге на улице Николаевская номер 72. Моя девичья фамилия Загряжская. Мамина фамилия была Кириллова. Мой папа Александр Иванович Загряжский Мне было около пяти лет, а сестрам Валентине и Людмиле еще меньше. Осталась

фотография “воспоминания юных дней” и я люблюсь ею, как и мамой, которая нас держит на руках. Из Петербурга мы уехали в Финляндию, а потом в Югославию, где король Александр и королева Мария открыли нам русским девичьи институты, кадетские корпуса и гимназии. Он очень любил нас русских и помог чтобы мы остались православными и не забывали наш родной язык. Тут в Америке этого нет, но есть церкви и монастыри, которые привлекают даже иностранцев, которые принимают православие и даже изучают русский язык, мы это очень ценим. Моя родина находится в моем сердце, и сердце детей и внуков. Храни Вас Господь и нашу родину Россию.

Мария Александровна Вахтель (Загряжская)»

Воспроизведенный текст (стиль и орфография оригинала полностью сохранены) вселяет надежду на то, что связь времен и поколений сохраняется. Письмо воспринимается как символ восстановления связи, утраченной когда-то между теми, кто вынужден был по независящим от них причинам уехать из России, и теми, кто остался. Эти небольшие фрагменты судеб людей, живших в доме на Николаевской, 72, заставляют задуматься о том, что история отдельной семьи вписывается в историю большого государства.

Пока неизвестно, как долго квартира Бажановых оставалась незаселенной после того, как Бажановы ее покинули. До декабря 1963 года здесь проживала семья Николая Иосифовича Волынкина, профессора-химика, здесь же жил и его брат Виктор Иосифович, профессор в области электротехники; оба работали в Ленинградском институте киноинженеров. Домовая книга дает сведения только о том, что В. И. Волынкин умер в 1953 году, а Н. И. Волынкин и его жена выписаны из этой квартиры в декабре 1963 года в связи с переездом в другую.

Справочник «Научные работники Ленинграда» (Л.: Академия Наук СССР, 1934), сведения которого охватывают период с 1931 по 1933 год, содержит данные об обоих братьях и называет адрес проживания: ул. Марата, д. 72. Следовательно, братья Волынкины проживали в части бывшей квартиры купца Ф. Г. Бажанова, по меньшей мере, с начала 1930-х годов¹¹. Те, кто знал братьев, говорят, что ордер на эту квартиру получил Николай Иосифович за открытие в области органической химии. По словам жильцов дома, он помогал во время блокады всем, кто в этом нуждался.

С 1943 года в трех парадных залах располагалась библиотека им. А. П. Чехова, сотрудники и читатели которой пользовались входом со стороны двора. С 1964 года библиотеке стали принадлежать и остальные залы парадной части квартиры Ф. Г. Бажанова, в том числе и главный вход. Нельзя не отметить, что благодаря тем людям, которые здесь жили и работали в разное время, сохранились интерьеры парадных залов: камин, лепка, дерево, мрамор, светильники. Специалисты отмечают высокую степень сохранности интерьеров. С 1984 года здесь находится Детская библиотека истории и культуры Петербурга – филиал № 2 Центральной городской детской библиотеки им. А. С. Пушкина.

¹¹ Краткие биографические сведения о В. И. Волынкине см. также: Мелуа А. И. Инженеры Санкт-Петербурга: Энциклопедия. СПб.; М., 1997.; Мелуа А. И. Блокада Ленинграда: Энциклопедия. М.; СПб., 1999. Все три справочных издания, содержащие сведения о братьях Волынкиных, есть в фондах нашей библиотеки.